

РАБОЧИЙ КЛАСС В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-х гг. XX в.

Н. А. Поляк

Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет», пр-т Дзержинского, 83, 220083, Минск, Беларусь, Polyak77@mail.ru

Статья посвящена анализу демографических и экономических последствий Великой Отечественной войны для Советской Беларуси. Особое внимание уделяется острой нехватке рабочей силы, которая ставила под угрозу восстановление республики. В статье выделяются основные источники пополнения рабочих кадров: бывшие партизаны и демобилизованные солдаты, реэвакуированные и пережившие оккупацию кадровые рабочие, репатрианты, а также рабочие, прибывшие с заводов из других республик СССР. Самым значимым источником пополнения рабочего класса стало собственное сельское население. Усилия политической власти были направлены на максимальное увеличение числа рабочих всеми доступными средствами. Ускоренное восстановление промышленности привело к активизации социальной мобильности и урбанизации. Различное социальное происхождение новых рабочих вызвало внутреннюю дифференциацию внутри класса. Все эти факторы стали причиной значительного изменения социального ландшафта, заложив основы для формирования индустриального общества в БССР.

Ключевые слова: рабочий класс; послевоенное восстановление БССР; военные потери; социальный ландшафт.

THE WORKING CLASS IN THE POST-WAR PERIOD: CHANGES IN THE SOCIAL LANDSCAPE OF THE BSSR IN THE SECOND HALF OF THE 1940s

N. Poliak

Educational institution "Belarusian State Medical University", Dzerzhinsky Ave., 83, 220083, Minsk, Belarus, Polyak77@mail.ru

The article is dedicated to the demographic and economic consequences of the Great Patriotic War for Soviet Belarus. Particular attention is paid to the acute shortage of labor, which threatened the republic's recovery. The article highlights the main sources of replenishing the workforce: former partisans and demobilized soldiers, re-evacuated and occupation-surviving skilled workers, repatriates, as well as workers arriving from factories in other republics of the USSR. The most significant source of replenishing the working class was the local rural population. The political authorities' efforts were aimed at maximizing the number of workers through all available means. The accelerated restoration of industry led to increased social mobility and urbanization. The diverse social origins of the new workers caused internal differentiation within the class. All these factors led to a significant change in the social landscape, laying the groundwork for the formation of an industrial society in the BSSR.

Keywords: working class; post-war recovery of BSSR; war losses; social landscape.

Великая Отечественная война стала для БССР беспрецедентной катастрофой, оказавшей влияние на её развитие в последующем. Анализ потерь ставил под сомнение дальнейшее существование республики. Ущерб, нанесённый народному хозяйству, и, в частности, промышленности достигал 80 %. Сокращение населения на треть погрузило республику в глубокую «демографическую яму». В тяжелейших условиях послевоенной разрухи, восстановление жилого фонда, налаживание работы транспорта, энергообеспечения, запуск промышленных предприятий требовали огромного количества рабочих рук. Вопрос о трудовых ресурсах приобрёл первостепенную важность и требовал от политической власти незамедлительных действий. Реализация на практике всех возможных способов пополнения рядов рабочих и привела к изменению социального ландшафта БССР.

Уникальный опыт восстановления разрушенной экономики Советской Беларуси часто становился темой различных исследований. Внимание в них, как правило, сосредотачивалось на достигнутых производственных показателях, темпах возрождения промышленности и сельского хозяйства. Участию рабочего класса в послевоенном восстановлении посвящена коллективная монография «История рабочего класса Белорусской ССР» в 4 томах [1], а также работы И. Е. Марченко [2], А. П. Купреевой [3], С. А. Польского [4] и др. Отдельные аспекты социально-экономической жизни рассматриваются в статьях современных исследователей П. А. Концевого [5], В. М. Фомина [6], Г. П. Бущика [7] и Ю. Грузицкого [8], но целостная картина начавшихся демографических и социальных изменений в существующих изданиях отсутствует.

Экономическая ситуация в освобожденной БССР имела ряд особенностей, среди которых можно назвать: больший, чем в остальных республиках СССР экономический ущерб и колоссальные людские потери; высокая стратегическая значимость тяжёлой промышленности БССР для СССР; размещение объектов промышленности преимущественно в городах максимально близких к транспортным и сырьевым; отсутствие трудовых ресурсов. Чрезвычайная сложность восстановления разрушенного народного хозяйства республики усугублялась, сохранением военного положения на начальном этапе и грандиозными масштабами индустриализации по всему СССР после окончательного завершения войны, завышенными планами и сжатыми сроками развития тяжёлой промышленности, отсутствием квалифицированных кадров, несогласованностью управления и принятия решений, а также бедственным материальным положением местного населения.

В сложившихся условиях политическая власть делала ставку на интенсивный количественный рост рабочего класса и усиление его значения

в возрождении промышленности. Проблема дефицита рабочей силы решалась с помощью всевозможных источников пополнения, что в конечном итоге привело к социальным сдвигам и структурным изменениям белорусского общества. Новый состав рабочего класса БССР формировался за счёт бывших партизан и демобилизованных военнослужащих, реэвакуированных и временно находившихся на оккупированной территории кадровых рабочих, опытных промышленных рабочих смежных по профилю заводов республик СССР, репатриированного населения, собственного сельского населения. Некоторые рабочие приходили на предприятия и стройки по свободному найму, в том числе через систему фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленные училища.

Бывшие партизаны и демобилизованные солдаты формировали внушительную группу рабочего класса и часто становились костяком трудовых коллективов предприятий. Закалённые тяготами партизанской жизни они брали на себя разбор завалов, восстановление уцелевшего оборудования, первый пуск производства. Так, около 1000 партизан пришло на авторемонтный завод в Красном Урочище (в последствии МАЗ). Командирам партизанских отрядов выпадала роль руководителей бригад, начальников участков, цехов [9, с. 9]. Дисциплина, выдержка, умение справляться с трудностями оказывались важнее, чем специальные навыки и профессиональный опыт.

Возрождению и восстановлению ведущих производственных ролей рабочего класса способствовало возвращение на предприятия оставшихся на оккупированной территории и реэвакуированных кадровых рабочих. Включение в трудовую деятельность этой социальной группы позволило быстрыми темпами наладить производство, обеспечить производственное обучение, передать опыт, сформировать общность внутри рабочего класса. Так, первый выпуск продукции новобелицкой спичечной фабрикой «Везувий» был возможен благодаря тому, что рабочий этой фабрики Добровольский в период фашистской оккупации закопал 465 банок фосфора, которые использовались после освобождения для производства спичек. Он и другие рабочие, работая вручную в марте 1944 г. произвели 5 тыс. коробок спичек [1, с. 227]. Так же кадровые рабочие мостовского лесопильного завода для обеспечения завода сырьём и первого пуска производства достали из ледяной воды р. Нёмана топки [10, с. 35]. Возвращение реэвакуированных кадровых рабочих значимый источник пополнения белорусского рабочего класса, но цифры вернувшихся были существенно меньше вывезенных. На витебскую чулочную-трикотажную фабрику им. КИМ вернулось 400 рабочих, на минский завод «Ударник» — 70 [1, с. 268]. Полному восстановлению коллективов эвакуированных белорусских предприятий

помешал целый ряд трагических обстоятельств, связанных с поспешным выездом, бомбёжками в пути следования, гибелью рабочих на фронтах, слиянием с местными предприятиями и плохо организованной системой реэвакуации. В письмах руководству КП(б)Б, кадровые рабочие жаловались, что с нынешнего места работы их намерено не отпускают [11]. Несмотря на сложности кадровые рабочие в восстановлении промышленных предприятий и в обеспечении бесперебойной и высокопродуктивной работы отыгрывали значимую роль.

Ускорению процесса восстановления и укреплению кадрового состава рабочих белорусской промышленности содействовало направление опытных рабочих и инженерно-технических кадров из заводов Москвы, Ленинграда, Горького, Харькова в БССР. Вместе с поставками оборудования и сырья на предприятия прибывали кадровые рабочие. Если, в первые мирные годы число таких рабочих было незначительным, то в годы последующей модернизации промышленности их количество увеличилось. Доказательством этому служат источники, в которых отмечается, что кадровая помощь на МАЗ, МТЗ, велозавод в Минск во второй половине 40-х гг. либо не доезжала, либо прибывала малая часть несоответствующих специальностей [12]. В начале 50-х гг. ситуация поменялась, о чём свидетельствует национальный состав инженеров МТЗ, где русских, украинцев и евреев насчитывалось 44, 10, 11 процентов соответственно [13].

Пополнению рядов рабочего класса и изменению социального ландшафта республики содействовала репатриация. В справках о мобилизации рабочей силы за 1945 г. говорилось о необходимости вербовки рабочих для промышленности Беларуси, возвращающихся в БССР из Европы, а также Украины и Польши [14]. Сложившиеся социально-политические условия, зачастую вынуждали репатриантов оседать в бурно строящихся городах вдали от родных мест. Включение вернувшихся в ряды рабочего класса и приобщение к производственному труду стали для многих своего рода реинтеграцией в новые социальные условия. Положительное сальдо миграции наблюдалось в БССР вплоть до начала 50-х гг. XX в. [15, с. 58].

Самой существенной и массовой социальной группой, которая пополняла ряды рабочих в БССР оставалось сельское население. Упор на строительство в городах крупных промышленных объектов, интенсивная индустриализация западных районов БССР и остаточный принцип восстановления сельского хозяйства, обусловили миграцию жителей деревень в город. Государство, столкнувшись с острейшей нехваткой кадров промышленности, использовало все доступные рычаги для восполнения дефицита. Рост числа рабочих достигался трудовой мобилизацией (на подобию военной мобилизации), организованными наборами и общественными

призывами людей из сельской местности. Эти вынужденные меры подтолкнули изменение социального облика республики и запустили процессы перехода от аграрного общества к индустриальному. На первоначальном этапе трансформация общества была сопряжена с множеством сложностей, о чём свидетельствовали случаи уклонения от трудовой мобилизации, срывов планов оргнаборов и общественных призывов, текучка кадров и дезертирство с места работы в городе. Так, во втором квартале 1944 г. план набора рабочих в Гродненской области не выполнен [16]. Из принятых Управлением по восстановлению г. Минска в 1945 г. 1415 чел. 631 чел. дезертировал [17].

Масштабные восстановительные программы народного хозяйства и сверхиндустриализация в условиях «демографической ямы» в БССР имели ряд противоречивых социальных последствий. Нехватка рабочих рук на предприятиях и стройках, интенсивные миграционные процессы, несовершенство системы регистрации и учёта рабочих, стали причиной ряда проблем. Рабочие сталкивались с дефицитом жилья, нехваткой продуктов питания, сложными условиями труда и быта. Как свидетельствуют многочисленные документы, культура быта проживающих в минских общежитиях была недостаточно высокой [18], в трудовых коллективах имели место случаи антисанитарии [19], требования безопасности труда не всегда выполнялись [20]. Оторванные от привычного сельского уклада жизни, переехавшие в город, чувствовали себя потерянными. Культурным маркером нового рабочего класса, стало использование в общении и на письме «трасянки» [21], сохранение крестьянской традиционности в межличностных и семейных отношениях [22, с. 23]. Это в свою очередь, было показателем самоидентификации и принадлежности к сельскому образу жизни, а не городскому.

Усиление значения рабочего класса в восстановлении промышленности на прямую зависело от изменения его качественных характеристик — уровня квалификации. Профессиональное обучение осуществлялось через систему Государственных трудовых резервов. К декабрю 1944 г. школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища дали рабочему классу БССР 3,5 тыс. молодых выпускников, а в 1945 г. — 13,5 тыс. чел. [1, с. 235]. Система ФЗО способствовала профессиональному укреплению рабочего класса, пополнению его квалифицированными кадрами. Наличие специального образования являлось критерием дифференциации содержания труда и основанием для формирования общностей внутри рабочего класса. Однако система ФЗО не могла удовлетворить спрос промышленности на квалифицированных рабочих, поэтому основным способом подготовки оставалось обучение новичков непосредственно на

предприятия более опытными рабочими. В период 1946–1950 гг. в БССР таким способом приобрели профессии и прошли повышение квалификации на производстве около 90 тыс. чел. [10, с. 65]. Выпускники школ ФЗО значительно выделялись на фоне тех, кто проходил обучение на производстве, поскольку обладали не только практическими навыками, но теоретическими знаниями. Наличие профессионально-технического образования способствовало углублению квалификационной дифференциации — одной из ключевых характеристик индустриального общества.

Таким образом, восстановление разрушенной войной экономики Советской Беларуси, было возможно только при наличии большого количества рабочих рук. Потеря трети населения БССР требовала незамедлительных решений политического руководства по формированию рабочего класса и значительному увеличению его количества. Ряды рабочего класса пополняли демобилизованные солдаты и партизаны, реэвакуированные кадровые рабочие, репатрианты, выпускники ФЗО и собственное сельское население. Приоритет развития промышленности над сельским хозяйством подтолкнули социальную мобильность и урбанизацию. Численный рост рабочих, внутренняя дифференциация класса, ломка традиционных институтов заложили основы для формирования социума индустриального типа в дальнейшем. Вместе с тем социальные трансформации и складывание нового социального ландшафта сопровождались сложными материально-бытовыми условиями жизни, перенесением сельского уклада в городскую среду, культурной дезориентацией.

Библиографические ссылки

1. История рабочего класса Белорусской ССР: в 4 т. / И. Е. Марченко [и др.]. Минск: Наука и техника, 1984–1987. Т. 3: Рабочий класс накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества (1938–1960). 1985. 484 с.
2. *Марченко И. Е.* Рабочий класс БССР в послевоенные годы. Акад. наук БССР. Мн.: АН БССР, 1962. 257 с.
3. *Купреева А. П.* Возрождение народного хозяйства Белоруссии. Науч. ред. П. Т. Петриков. Мн.: Наука и техника, 1976. 221 с.
4. *Польский С. А.* Урбанизация Белорусской ССР: учеб.-метод. пособие. Минск: [б. и.], 1985. 87 с.
5. *Концевой П. А.* Эффективность использования труда военнопленных и интернированных в восстановлении промышленности БССР (1945–1951 гг.) // Проблемы устойчивого развития региона: сб. ст. / под ред. А. В. Иванова. Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. С. 187–190.
6. *Фомин В. М.* Человеческий фактор в послевоенном возрождении промышленности Беларуси (1946–1950 гг.) // Европа: актуальные проблемы этнокультуры / редкол. В. В. Тугай [и др.]. Минск: БГПУ, 2011. С. 225–228.

7. *Буцвик Г.* Экономические связи Беларуси в годы послевоенного восстановления народного хозяйства // Директор. Минск: Консорциум Наука. Экономика. Право, 2005. № 5. С. 56–59.
8. *Грузицкий Ю.* Первая послевоенная реформа (к 65-летию денежной реформы 1947 г.) // Банкаўскі веснік. Минск, 2013. № 10. С. 52–56.
9. *Блистинов, М. М., Богусевич Ю., Вайнруб Е.* Минский автомобильный завод. Мн.: Беларусь, 1972. 206 с.
10. Экономика Белоруссии в период послевоенного возрождения / Академия наук Белорусской ССР, Институт экономики. Мн.: Наука и техника, 1977. 236 с.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4П. Оп. 29. Д. 461. Л. 146, 172, 174, 209.
12. Государственный архив Минской области (ГАМО). Ф. 2363. Оп. 1. Д. 14. Л. 28; Ф. 3341. Оп. 1. Д. 876. Л. 9.
13. ГАМО. Ф. 3341. Оп. 1. Д. 1023. Л. 5.
14. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 314. Л. 1, 2–5, 29.
15. *Крючек П. С.* Миграционные процессы в БССР в послевоенный период (40–80-е гг. XX в.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. Минск: БГТУ, 2020. № 1. С. 56–59.
16. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 314. Л. 40.
17. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 314. Л. 38.
18. ГАМО. Ф. 2363. Оп. 1. Д. 45. Л. 81, 83, 87.
19. ГАМО. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.
20. ГАМО. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.
21. ГАМО. Ф. 3341. Оп. 1. Д. 1116. Л. 240.
22. *Иванов В. М.* Семья и семейный быт рабочего класса Белоруссии. Конец XIX века–1970 г.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.576. Мн., 1971. 49 с.